

Александр Восьмой

**Ужас бегущих
ног (Даффи
Толстяк)**

18+

УЖАСЫ ОПТИМА 2

Александр Восьмой

**Ужас бегущих ног
(Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

Ужас бегущих ног (Даффи Толстяк) / А. Восьмой — «Автор»,
2026 — (УЖАСЫ ОПТИМА 2)

Это мрачная и ночная ПРОЗА, наполненная образами ада, дьявола, и смерти. В ней переплелись представления о кровавых ритуалах, злом мечте о мести и разрушении, о темных орденах и проклятиях. Здесь есть жуткие сцены с черными всадниками, ведьмами, дьяволами, и армиями мертвых, готовых вечно мстить. В мире царит хаос и безумие, и всё утишает только война, смерть и мрак. Автор рисует картину кровавого апокалипсиса — от ужасных битв до пугающих чудовищ и необъяснимых сил. Этот сборник погружает читателя в атмосферу ужасов, где зло всегда живет рядом, а мертвые зовут на последний бой. Настоящий кошмар для любителей темной поэзии и мрачных легенд.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Ужас бегущих ног (Даффи Толстяк)

Глава 1. Крик над равниной

Ветер гнал по равнине клочья тумана, будто рваные лохмотья призраков. Александр затянул потуже шарф, пряча нос от колючего холода. Он шёл домой короткой дорогой — через старое кладбище, которое давно не использовалось и поросло бурьяном выше человеческого роста.

Сумерки сгущались быстро, как чернила в стакане воды. Последние лучи солнца цеплялись за верхушки елей на горизонте, окрашивая небо в багровые тона. Казалось, сама природа затаила дыхание в ожидании чего-то недоброго.

Александр уже миновал полуразрушенную каменную арку с выцветшей надписью «Покойтесь с миром» и собирался свернуть на тропинку, ведущую к деревне, когда услышал это.

Крик.

Он раздался откуда-то из глубины кладбища — протяжный, нечеловеческий, полный такой безысходной муки, что у Александра волосы на затылке встали дыбом. Звук то нарастал, переходя в пронзительный визг, то затихал до хриплого стога, от которого по спине бежали ледяные мурашки.

Александр замер, вцепившись пальцами в ляжку рюкзака. Сердце застучало где-то в горле. «Ветер», — попытался успокоить он себя. Но знал: это не ветер. Ветер не умеет кричать с такой ненавистью и болью одновременно.

Крик повторился — ближе. Теперь к нему добавилась какой-то скрежет, будто кто-то волочил по камням огромный ржавый гвоздь. Туман впереди заколебался, сгустился в неясную фигуру и тут же растаял.

Александр почувствовал, как его охватывает паника. Ноги сами понесли его прочь, назад к арке. Он бежал, спотыкаясь о выступающие корни, путаясь в высокой траве. За спиной снова раздался крик — теперь уже торжествующий, ликующий. И смех. Тихий, булькающий смех, от которого кровь стыла в жилах.

Добежав до арки, Александр оглянулся. Кладбище тонуло в густом тумане. Ни звука, ни движения. Только на ветру покачивались сухие стебли бурьяна, будто махали ему вслед.

Тяжело дыша, Александр прислонился к холодному камню арки. Руки дрожали. Он вытер со лба холодный пот и пошёл к деревне, стараясь не оглядываться.

В деревне было непривычно тихо. Ставни домов были плотно закрыты, на улицах — ни души. Только у трактира кучка мужиков курила трубки и о чём-то переговаривалась вполголоса. Завидев Александра, они разом замолчали и уставились на него.

— Ты был там? — хрипло спросил старый мельник Иван Петрович, указывая трубкой в сторону кладбища.

— Д-да, — Александр запнулся. — Я слышал крик...

Мужики переглянулись. Кузнец Михаил сплюнул на землю:

— Говорили же, не ходи. Пробудилось оно.

— Что пробудилось? — прошептал Александр.

— Зло, — тихо сказал Иван Петрович. — Древнее зло. Чёрный Всадник, проклятый вождь тамплиеров. Он вернулся. И пока он не получит то, что ищет, крики будут звучать над

равниной каждую ночь. А потом... — старик понизил голос до шёпота, — он придёт за теми, кто его слышал.

Александр почувствовал, как внутри всё похолодело. Он вспомнил неясную фигуру в тумане, скрежет металла и торжествующий крик.

— Что... что он ищет?

Иван Петрович покачал головой:

— Никто не знает. Но с каждым днём он становится сильнее. И если ты его слышал... — старик положил тяжёлую руку на плечо Александра, — тебе не спрятаться. Он найдёт тебя.

Над равниной снова раздался крик — протяжный, леденящий душу, полный неуголимой жажды. Он эхом прокатился между домами, заставляя собак завывать, а людей в ужасе перекреститься. Александр поднял глаза к небу, где багровый закат уже сменился чернильной тьмой.

Где-то там, за линией горизонта, в сгущающемся тумане, Чёрный Всадник готовился к новой охоте. И теперь его жертвой должен был стать тот, кто услышал первый крик над равниной.

Глава 2. Кровавый дождь

Александр не мог забыть слова старого мельника: «Он найдёт тебя». Всю ночь он ворочался в постели, а за окном то и дело раздавались странные звуки — будто кто-то скребётся в ставни, шептал что-то неразборчивое. Под утро он всё же уснул, но и во сне его преследовали образы: чёрный силуэт на фоне багрового неба, сверкающий меч, рассекающий тьму, и капли, падающие с небес...

Проснулся он от ощущения, что в комнате стало слишком темно. Александр сел на кровати и посмотрел в окно.

Небо было свинцово-серым, почти чёрным, хотя ещё час назад светило солнце. Воздух сделался густым и тяжёлым, будто перед сильной грозой. Но не это заставило сердце Александра сжаться от тревоги.

Сверху начали падать капли.

Они были густыми, вязкими, тёмно-красными. Одна капля попала на подоконник — и не растеклась, а осталась лежать, словно сгусток чего-то живого. Александр замер, не в силах пошевелиться. Ещё капля — на стекло, ещё — на траву под окном.

Кровавый дождь.

Он стоял у окна, заворожённый этим жутким зрелищем. Капли падали всё чаще, оставляя на земле тёмные пятна. В воздухе появился металлический запах — запах железа и чего-то ещё, чего он не мог определить. Это был запах страха.

За стеной послышались крики. Александр выбежал на улицу.

Деревня словно сошла с ума. Люди метались между домами, кто-то кричал, кто-то молился, кто-то пытался спрятаться под навесами. Но дождь проникал всюду. Он оставлял пятна на одежде, на лицах, на стенах домов.

— Это знак! — вопил местный юродивый, бегая по улице с раскинутыми руками. — Знак конца времён!

— Надо бежать! — кричала женщина, таща за руку ребёнка. — Пока не поздно!

Но куда бежать? Небо было повсюду.

Александр заметил, что капли, попадая на землю, не впитывались, а собирались в тонкие струйки, которые ползли к центру деревни, к старой часовне на холме. Они текли, будто живые, образуя на дороге замысловатые узоры — символы, которых он никогда не видел, но которые отчего-то казались ему знакомыми.

— Не смотри на это, — прошептал кто-то рядом.

Александр обернулся. Рядом стоял Иван Петрович, бледный, с трясущимися руками.

— Что это? — хрипло спросил Александр. — Что происходит?

Старик покачал головой:

— То, о чём я говорил. Чёрный Всадник набирает силу. Это не просто дождь — это кровь тех, кого он уже забрал. И чем больше её прольётся, тем ближе он будет.

— Но почему? Зачем?

— Потому что он ищет то, что было спрятано здесь, в этой земле. Древний артефакт, печать, сдерживающая его. Кто-то нарушил её — может, случайно, может, нарочно. И теперь он идёт. А дождь — это только начало.

Словно в подтверждение его слов, вдали, за лесом, раздался тот самый крик — протяжный, леденящий душу. Он прокатился над равниной, заглушая крики людей, вой собак и шум дождя.

Александр поднял голову к небу. Капли падали ему на лицо, тёплые и липкие. Он провёл рукой по щеке и посмотрел на ладонь.

Красная.

— Он уже здесь, — прошептал Иван Петрович. — Или скоро будет. И если мы не найдём способ остановить его... этот дождь никогда не закончится.

Дождь усиливался. Капли стали крупнее, гуще. Они стучали по крышам, по земле, по лицам людей, превращаясь в настоящий ливень. Красный туман окутал деревню, скрывая дома, деревья, даже ближайшие улицы.

Александр почувствовал, как что-то шевелится внутри него — страх, смешанный с яростью. Он не мог просто стоять и ждать.

— Что нам делать? — спросил он, сжимая кулаки.

Иван Петрович посмотрел на него долгим взглядом, потом кивнул в сторону леса:

— Идти туда. К кладбищу. Там всё началось — там может быть и ответ. Но будь осторожен. В этом дожде есть что-то... нечеловеческое. Оно меняет тех, кто попадает под него.

Александр посмотрел на свои руки. Капли дождя, попавшие на кожу, не смывались. Они будто впитывались, оставляя после себя едва заметные красные линии, похожие на вены.

Он сглотнул.

Это только начало. И если он хочет выжить, ему придётся узнать правду — какой бы страшной она ни была.

Глава 3. Тень Всадника

Лес вокруг деревни всегда считался местом тихим и безопасным. Но теперь, когда кровавый дождь оставил после себя липкую красную корку на листьях и траве, даже привычные тропинки казались чужими и враждебными.

Александр шёл следом за Иваном Петровичем и местным лесником Григорием. Старик настаивал: «Надо посмотреть своими глазами. Слова — это пыль. Пока не увидишь — не поймёшь».

Туман цеплялся за ноги, словно пытался остановить. Ветви старых елей скребли по плечам, будто когти неведомого зверя. Александр чувствовал, как внутри нарастает тревога — не просто страх, а какое-то древнее, инстинктивное ощущение опасности.

— Вот, — глухо произнёс Григорий, останавливаясь.

Они вышли на небольшую поляну. И Александр замер, не в силах сделать ни шага вперёд.

На земле, раскинувшись в неестественных позах, лежали три тела. Одежда на них была изодрана в клочья, кожа покрыта глубокими рваными ранами — будто их терзал зверь с огромными когтями. Но что-то в этих ранах было не так. Они располагались слишком ровно, слишком симметрично — словно нанесены одним мощным, расчётливым ударом.

Вокруг тел земля была выжжена чёрным кругом. На обугленной земле виднелись следы — огромные, подковные, будто от копыт какого-то гигантского коня. От круга в сторону леса тянулся тёмный след, будто кто-то волочил что-то тяжёлое.

Александр почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он сглотнул и заставил себя подойти ближе.

— Это не зверь, — прошептал он.

— Нет, — хрипло отозвался Иван Петрович. — Это он. Чёрный Всадник.

Григорий перекрестился:

— Я слышал про такое... Старики рассказывали. В прошлом веке было похожее. Тогда тоже нашли тела у леса, а потом... потом деревня опустела.

— Опустела? — Александр обернулся к нему.

— Люди просто исчезали. Один за другим. Кто в лес уходил — не возвращался. Кто ночью из дома выходил — пропадал. А потом и те, кто сидел по домам, начали кричать по ночам... — лесник понизил голос до шёпота. — Говорили, Всадник собирает дань.

Александр присмотрелся к ранам на телах. Вдоль краёв виднелись странные отметины — едва заметные символы, будто выжженные раскалённым железом. Он наклонился ниже, пытаясь разобрать узор.

— Не трогай! — резко остановил его Иван Петрович. — Не вздумай. Эти знаки — часть проклятия. Кто к ним прикасается, тот становится следующим.

Александр отдернул руку.

В этот момент ветер сменил направление, и туман на краю поляны заколебался. В нём проступила тень — высокий силуэт на коне. Чёрный плащ развевался, хотя ветра не было. В руке всадника сверкнул клинок — длинный, изогнутый, с выгравированными на лезвии теми же символами.

Александр замер, заворожённый. Всадник медленно поднял голову. Под капюшоном не было лица — только тьма, глубокая и бездонная. Но Александр почувствовал, как что-то холодное и колючее впирается в его сознание, будто щупальца.

«Ты видел», — прозвучало у него в голове. Не голос — скорее, мысль, чужая и враждебная. — «Теперь ты знаешь. И ты будешь следующим».

Тень вздрогнула, словно от порыва ветра, и растворилась в тумане. Только стук копыт ещё несколько мгновений отдавался эхом где-то в глубине леса.

— Он видел нас, — прошептал Григорий, бледнея. — Он знает, что мы здесь были.

— Знает, — подтвердил Иван Петрович, сжимая в руке нательный крест. — И теперь он придёт за нами. За всеми, кто знает правду.

Александр поднял глаза к небу. Сквозь кроны деревьев пробивались последние лучи заката, окрашивая туман в багровые тона. Где-то вдалеке снова раздался крик — тот самый, что он слышал на кладбище. Но теперь он звучал ближе. Гораздо ближе.

— Надо предупредить деревню, — сказал Александр, чувствуя, как страх сменяется решимостью. — Если он идёт... мы должны быть готовы.

— Готовиться бесполезно, — покачал головой Иван Петрович. — Против древнего зла нет защиты. Но... — он посмотрел на Александра с каким-то новым выражением, — есть шанс. Найти то, что он ищет. И уничтожить прежде, чем он доберётся до этого.

— А если не успеем?

— Тогда, — старик вздохнул, — все мы станем частью его тени. Как те, что лежат здесь.

Они молча повернулись и пошли обратно к деревне. Но Александр знал: теперь он не сможет забыть то, что увидел. И тень Всадника будет преследовать его до тех пор, пока он либо не остановит это зло, либо не станет его следующей жертвой.

Глава 4. Праздник Сатаны

Александр не собирался идти в ту часть города. Окраина, где старые склады соседствовали с заброшенными мастерскими, всегда пугала его. Но он шёл по следу — едва заметным красным каплям на асфальте, которые появились у его порога на рассвете.

Ночь выдалась необычно тёмной. Луна пряталась за плотными тучами, а фонари вдоль дороги то гасли, то вспыхивали с хриплым треском, отбрасывая дрожащие тени. Воздух был густым и тяжёлым, будто пропитанным чем-то вязким и липким. Александр чувствовал, как по спине стекают струйки холодного пота, а в груди нарастает тревога.

Он остановился у старого кирпичного склада с выбитыми окнами. Здесь следы крови вели прямо к массивной железной двери, на которой кто-то вывел чёрной краской перевернутый крест.

Изнутри доносились звуки — низкий гул множества голосов, скандирующих что-то на непонятном языке. Ритм был странным, почти животным: он отдавался в висках, заставляя сердце биться в такт.

Александр осторожно обошёл здание и нашёл разбитое окно на втором этаже. Внутри горел огонь — не обычный костёр, а багровое, пульсирующее пламя, от которого исходил странный запах: жжёные травы, кровь и что-то ещё, от чего кружилась голова.

Он заглянул внутрь.

Зал был заставлен старыми ящиками и бочками, но в центре оставалось свободное пространство, где собрались люди. Много людей — не меньше тридцати. Все они были одеты в длинные чёрные плащи с капюшонами, скрывающими лица. Они стояли кругом, а в центре...

В центре круга на каменном алтаре, покрытом красными пятнами, лежала фигура. Человек — судя по очертаниям, молодая женщина — был связан цепями. Её глаза были широко раскрыты, а губы шевелились, будто она шептала молитву.

Высокий человек в плаще с вышитыми серебряными рунами вышел вперёд. В руках он держал длинный изогнутый нож с зазубренным лезвием.

— Час настал! — провозгласил он низким, гулким голосом, от которого по спине Александра пробежали ледяные мурашки. — Кровь прольётся во славу того, кто ждёт за гранью!

Хор голосов подхватил:

— Да придёт он! Да восстанет из тьмы!

Пламя в центре зала вспыхнуло ярче, осветив лица собравшихся. Александр с ужасом заметил, что у некоторых из них глаза светятся красным, а на руках проступают странные символы, будто выжженные на коже.

Жрец поднял нож над головой жертвы.

— Прими эту жертву, о Великий! Пусть кровь откроет врата, а смерть станет ключом!

Внезапно один из участников ритуала резко повернул голову в сторону окна, где прятался Александр. Их взгляды встретились — и в этот миг Александр почувствовал, как что-то холодное и колющее впивается в его сознание.

«Он здесь», — прозвучало в голове, не голосом, а скорее ощущением, полным злобы и торжества.

— Стойте! — крикнул жрец, оборачиваясь. — Среди нас чужак. Он видел. Он знает.

Головы в капюшонах разом повернулись к окну. Александр отпрянул, но было поздно. Кто-то из сектантов указал на него пальцем, и хор голосов грянул:

— Он видел! Он должен стать частью праздника!

Пламя в центре зала взметнулось до потолка, окрасившись в ядовитый фиолетовый цвет. Тени на стенах зашевелились, вытягиваясь в фигуры с рогами и когтями. Александр бросился прочь от окна, но услышал за спиной топот множества ног.

Он рванул к выходу, слыша, как за его спиной раздаётся хор голосов:

— Беги, беги, но знай — ты уже отмечен. Печать Сатаны на тебе. Ты часть праздника, хочешь ты того или нет!

Выскочив на улицу, Александр побежал, не разбирая дороги. Но даже когда он свернул за угол и оказался в более освещённой части города, он чувствовал их взгляды на своей спине. А где-то вдали, перекрывая шум города, раздался торжествующий смех — низкий, гулкий, нечеловеческий.

Остановившись перевести дух, Александр поднял руку к лицу и с ужасом увидел на ладони красные капли. Не кровь — что-то густое и вязкое, с металлическим запахом. Он провёл пальцами по щеке и понял, что это вещество появилось *изнутри*, будто проступило сквозь поры.

На коже проступили символы — те самые, что он видел на руках сектантов. Они горели слабым красным светом, а затем медленно впитались обратно.

Александр сглотнул. Он знал, что теперь они найдут его, где бы он ни прятался. Потому что он не просто видел ритуал — он стал его частью. И «Праздник Сатаны» только начался.

Глава 5. Разбитый секрет

Старая церковь стояла на холме, словно забытая временем. Её стены, покрытые плесенью и трещинами, хранили молчание веков. Александр и Иван Петрович остановились у ворот, вслушиваясь в тишину.

— Здесь, — хрипло произнёс старик, указывая на покосившуюся дверь. — Я слышал от деда: в подвале этой церкви спрятано то, что может остановить Всадника. Или, наоборот, пробудить его окончательно.

Александр сглотнул. После «Праздника Сатаны» он не мог спать спокойно. Символы на коже иногда начинали гореть, напоминая о том, что он теперь связан с этой тьмой.

Они вошли внутрь. Воздух был пропитан запахом сырости, пыли и чего-то ещё — древнего, запретного. Свет фонаря выхватывал из темноты обвалившуюся штукатурку, остатки фресок с искажёнными ликами святых и чёрные провалы окон.

— Подвал, — напомнил Иван Петрович. — Он должен быть где-то здесь.

Под алтарём обнаружилась скрытая дверь, почти незаметная под слоем грязи и паутины. Когда они сдвинули тяжёлую плиту, вниз уходила лестница, ступени которой осыпались под ногами.

Спустившись, они оказались в небольшом помещении. В центре стоял каменный постамент, а на нём — ларец из тёмного дерева, покрытый резьбой с теми же символами, что Александр видел на руках сектантов.

— Осторожно, — предупредил Иван Петрович. — Если это то, о чём я думаю...

Александр протянул руку к ларцу. Пальцы коснулись холодной древесины, и в тот же миг по телу пробежала дрожь — будто ток прошёл по нервам. Он открыл крышку.

Внутри лежал свиток, перевязанный чёрной лентой. Бумага была древней, потрескавшейся, но буквы на ней светились тусклым красным светом, будто написанные свежей кровью.

«Тот, кто прочтёт эти строки, призовет его. Тот, кто поймёт написанное, станет его проводником. Тот, кто попытается остановить, падёт первым. Чёрный Всадник ждёт за гранью, и печать, сдерживающая его, уже треснула. Кровь откроет врата, страх расширит их, а отчаяние станет ключом».

Александр отшатнулся.

— Что это значит? — прошептал он.

Иван Петрович побледнел.

— Это предупреждение. И проклятие. Кто бы ни создал этот свиток, он знал: рано или поздно кто-то его найдёт. И тогда Всадник получит возможность прийти в наш мир не как призрак, а как воплощение тьмы.

В этот момент за их спинами раздался скрип. Они обернулись.

Дверь подвала, которую они оставили открытой, теперь была плотно закрыта. А по стенам, будто проступая сквозь камень, начали проявляться те же символы, что были на свитке. Они светились, пульсировали, словно живые вены, наполненные кровью.

— Мы разбудили его, — выдохнул Иван Петрович. — Просто открыв ларец, мы дали ему силу.

Из углов подвала потянулись тени — не обычные, отбрасываемые светом фонаря, а густые, плотные, будто имеющие собственную волю. Они скользили по полу, обвивали ноги, тянулись к свитку.

Александр схватил его и сунул за пазуху.

— Надо уходить! — крикнул он.

Но дверь не поддавалась. Кто-то или *что-то* удерживало её снаружи.

— Читай! — вдруг приказал Иван Петрович. — Читай всё до конца. Если там есть способ остановить это — мы должны знать.

Александр развернул свиток дрожащими руками. Под первой строкой, которую он уже прочёл, проступали новые буквы — они появлялись прямо на глазах, будто кто-то писал их невидимым пером:

«Печать была разбита в ночь кровавого дождя. Тот, кто сорвал покров, уже несёт в себе семя тьмы. Всадник идёт, и его конь ступит на землю, когда три жертвы падут под лезвием проклятого клинка. Первый — тот, кто видел. Второй — тот, кто знал. Третий — тот, кто пытался помешать. Когда кровь соединится с древним камнем, врата откроются окончательно».

— Первый — это я, — прошептал Александр. — Я видел ритуал.

— Второй — я, — кивнул Иван Петрович. — Я знал о печати. А третий...

Договорить он не успел. Дверь подвала с грохотом распахнулась, и в проёме возникла тень. Высокая, с капюшоном, скрывающим лицо. В руке фигура держала изогнутый клинок, лезвие которого светилось тем же красным светом, что и символы на свитке.

— Вы нашли то, что искали, — прозвучал низкий, нечеловеческий голос. — Теперь вы станете частью того, что пробудили.

Фонарь погас. В кромешной тьме Александр почувствовал, как что-то холодное коснулось его запястья. Символы на коже вспыхнули, обжигая, а в голове зазвучал голос:

«Ты призвал меня. Теперь ты послужишь мне».

— Беги! — крикнул Иван Петрович, толкая Александра к окну подвала. — Найди остальных! Найди тех, кто может помочь! Я задержу его!

Александр рванулся вперёд, разбивая стекло. Он выбрался наружу, слыша за спиной крик старика и скрежет металла. Свиток жёг грудь, а в ушах звучали последние слова Ивана Петровича:

— Помни... печать можно восстановить... но цена будет высока...

Он бежал прочь от церкви, а за спиной, на фоне тёмного неба, вырисовывался силуэт всадника на коне. Тень становилась всё чётче, всё реальнее.

И Александр понял: игра закончилась. Теперь началась охота.

Глава 6. Проклятый рай

Александр не мог вспомнить, когда начались эти сны. Казалось, они были всегда — словно часть его сознания, спрятанная глубоко внутри, теперь вырвалась на свободу. Каждую ночь он оказывался в одном и том же месте, которого не существовало в реальном мире.

Первый сон был туманным и расплывчатым. Александр шёл по бескрайнему полю, покрытому высокой травой цвета запекшейся крови. Вдалеке виднелся силуэт города — башни с острыми шпилями, стены из чёрного камня. Воздух был густым и сладким, будто пропитанным мёдом и гнилью одновременно. И тогда он впервые услышал голос:

— *Иди сюда... ты нужен здесь...*

Проснувшись, Александр обнаружил, что простыни под ним влажные от пота, а на запястье, прямо над пульсом, проступила тонкая красная линия — будто кто-то провёл по коже раскалённой иглой.

Второй сон был чётче. Он стоял у ворот города. Они были сделаны из костей, переплетённых между собой, словно ветви старого дерева. Над аркой висела вывеска, буквы на которой постоянно менялись, не давая прочесть. Голос стал громче, настойчивее:

— *Ты уже начал путь. Остановить его нельзя. Приди...*

Когда Александр проснулся, линия на запястье стала глубже, а кожа вокруг неё потемнела, будто под ней скопилась кровь.

Третий сон оказался настоящим кошмаром. Он вошёл в город. Улицы были вымощены чёрным стеклом, отражавшим не небо, а чьи-то глаза — тысячи глаз, следящих за ним. Дома стояли кривые, будто сложенные из сломанных костей. По тротуарам шли люди — или то, что когда-то было людьми. Их лица были гладкими, без черт, а вместо ртов — тёмные щели.

Голос теперь звучал прямо в голове, не оставляя места мыслям:

— *Ты видишь? Это твой дом. Твой настоящий дом. Останься. Забудь тот мир. Здесь нет боли. Здесь нет страха. Здесь есть только покой...*

Александр закричал и проснулся. На этот раз на запястье был не просто след — там появился символ, похожий на те, что он видел на свитке в старой церкви. Он светился тусклым красным светом, а затем медленно погас, оставив после себя лишь бледный шрам.

На следующий день Александр решил поговорить с Мариной — местной целительницей, о которой ходили слухи, что она разбирается в древних знаках и проклятиях.

Она осмотрела его запястье, провела над ним рукой, и её лицо стало серьёзным.

— Ты видишь *Проклятый рай*, — тихо сказала она. — Место, которое зовётся так лишь потому, что кажется раем тем, кто туда попадает. Но на самом деле это ловушка.

— Кто его создал? — спросил Александр.

— Говорят, это остатки древнего ордена тамплиеров. Они искали бессмертие, но вместо этого создали карманный мир — тюрьму для душ. Тот, кто видит его во сне, уже зацепился за эту нить. А тот, кто услышит голос... — она замолчала. — Голос принадлежит Чёрному Всаднику. Он использует этот мир как сеть. И ты уже в ней.

В ту же ночь сон стал ещё реальнее.

Теперь Александр не просто видел город — он чувствовал его. Запах тлена и мёда, холод чёрного стекла под ногами, шёпот теней за спиной. Он шёл по улице, а за ним следовали безликие фигуры. Голос больше не уговаривал — он приказывал:

— *Останься. Ты больше не нужен там. Ты — наш. Ты — ключ.*

Александр попытался проснуться. Он ударил себя по лицу, закричал, но ничего не помогало. Город сжимался вокруг него, стены домов наклонялись, будто хотели раздавить.

И тогда он увидел *Его*.

Чёрный Всадник стоял на вершине самой высокой башни. Его плащ развевался, хотя ветра не было. Лицо скрывал капюшон, но Александр чувствовал, что тот смотрит прямо на него. В руке Всадник держал клинок — тот самый, что был на ритуале. Лезвие пульсировало красным светом в такт ударам сердца Александра.

— *Ты уже здесь,* — прошептал голос. — *И скоро будешь полностью моим.*

Александр рванулся вперёд, к башне.

— Нет! — закричал он. — Я не твой!

В этот момент что-то изменилось. Город дрогнул, будто от удара. Тени зашипели, отступая. Всадник поднял руку, но Александр уже чувствовал, как его вырывает из сна...

Он проснулся в своей кровати, задыхаясь. За окном занимался рассвет. На запястье символ больше не светился, но шрам остался.

Марина была права: он зацепился за нить. Но теперь Александр понял главное — если он не найдёт способ разорвать эту связь, следующий раз он может не проснуться. А Проклятый рай станет его вечным домом.

Глава 7. Чёрный саван

Утро выдалось серым и промозглым. Туман окутал деревню, приглушив звуки и размыв очертания домов. Александр стоял у окна, глядя на улицу, когда услышал стук в дверь — негромкий, но настойчивый, будто кто-то знал: он обязательно услышит.

Он открыл дверь и замер. На пороге стояла небольшая деревянная коробка, перевязанная чёрной лентой. Никаких надписей, никаких опознавательных знаков. Только узел на ленте был завязан странным узлом — сложным, с переплетениями, напоминающими те символы, что он видел на свитке и на своём запястье.

Александр огляделся. Улица была пуста. Ни следов, ни шорохов — будто посылка появилась сама собой. Он поднял коробку и занёс её внутрь, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Внутри лежал кусок ткани. Чёрный, бархатистый, с едва заметным отливом, словно сотканный из самой тьмы. Он выглядел древним, но при этом не имел ни единой пылинки, ни малейшего следа времени. По краям ткань была прошита красными нитями, образующими сложный узор — тот же, что Александр видел во снах о Проклятом рае.

Не успев осознать, что делает, он коснулся ткани кончиками пальцев.

В тот же миг мир вокруг рухнул.

Видение первое: кладбище

Александр оказался посреди заброшенного кладбища. Ветер завывал среди покосившихся крестов, раскачивая сухие ветви деревьев. Перед ним стояла фигура в чёрном плаще. Она медленно повернулась, и под капюшоном не оказалось лица — только тьма.

— *Ты уже на краю,* — прозвучал голос, низкий и гулкий. — *Один шаг — и ты упадёшь.*

Фигура подняла руку, и Александр увидел, что в ней она держит кусок той же ткани. Плащ развернулся, окутывая фигуру целиком, и та исчезла, оставив после себя лишь холодный шёпот:

— *Саван ждёт.*

Видение второе: лес

Теперь он стоял на той самой поляне, где нашли изуродованные тела. Но теперь они были живы — или, по крайней мере, двигались. Их глаза светились красным, а рты растягивались в жутких улыбках. Они протягивали к нему руки, шептали:

— *Присоединяйся. Ты следующий.*

Один из них сорвал с себя лоскут чёрной ткани и бросил в Александра. Ткань прилипла к его коже, обжигая, оставляя на ней те же символы, что и на запястье.

Видение третье: город

Проклятый рай. Он снова был там. Улицы, вымощенные чёрным стеклом, безликие фигуры, шёпот теней. В центре площади возвышалась каменная платформа, а на ней лежал он сам — неподвижный, накрытый чёрным саваном.

— *Это твоё будущее,* — раздался голос Чёрного Всадника. — *Если не примешь свою судьбу.*

Александр попытался закричать, но звук застрял в горле. Саван начал ползти по платформе, тянуться к нему, будто живой.

Он очнулся на полу, тяжело дыша. Коробка валялась рядом, ткань всё так же лежала внутри, но теперь красные нити на ней светились тусклым светом, будто пульсируя в такт его сердцебиению.

Александр отполз от коробки, дрожащими руками вытирая пот со лба. Его била крупная дрожь, а в ушах до сих пор звучали шёпоты. Он посмотрел на руку, которой коснулся ткани. Кожа в том месте потемнела, а под ней проступили те же красные символы — они не светились, но казались вплавленными в плоть.

Стук в дверь заставил его вздрогнуть.

На пороге стояла Марина, целительница. Её лицо было бледным, глаза — тревожными.

— Я почувствовала, — тихо сказала она. — Ты прикоснулся к нему. К савану.

— Что это? — хрипло спросил Александр. — Почему он... показывает мне это?

— Это не просто ткань, — Марина вошла внутрь и осторожно закрыла дверь. — Это часть проклятия. Чёрный саван — символ смерти, но не обычной. Тот, кто к нему прикасается, начинает видеть свои будущие смерти. Много раз. Снова и снова. Пока не сойдёт с ума... или пока не умрёт по-настоящему.

— И как это остановить?

— Единственный способ — найти того, кто послал его. И заставить снять проклятие. Но... — она замолчала, глядя на его руку. — Если символы уже проявились, времени у тебя мало. Саван начинает тебя *запоминать*. И чем дольше он помнит, тем сильнее становится связь.

Александр сжал кулаки.

— Значит, надо действовать быстро.

— Будь осторожен, — предупредила Марина. — Тот, кто послал саван, знает, что ты его получил. И он будет следить. Ждать, пока ты сделаешь ошибку.

За окном снова поднялся ветер. Туман сгустился, скрывая дома. Где-то вдалеке, почти неразличимый, прозвучал конский топот.

Александр посмотрел на коробку. Ткань внутри больше не лежала спокойно — она шевелилась, будто дышала.

Чёрный саван ждал. И он не собирался ждать долго.

Глава 8. Вороний зов

Александр проснулся от ощущения, что за ним наблюдают. Он открыл глаза и замер: на подоконнике за окном сидела ворона. Чёрная, с отливом, будто сотканная из самой тьмы. Она смотрела прямо на него — не мигая, не шевелясь.

Он тряхнул головой. Просто птица. Но что-то в её взгляде заставило его сердце сжаться.

Выглянув в окно, Александр понял: ворона была не одна.

Над городом кружили стаи. Сотни, тысячи чёрных силуэтов на фоне серого неба. Они не каркали — только молча кружили, образуя странные узоры, напоминающие те символы, что он видел на свитке и саване. Воздух стал тяжёлым, густым, будто пропитанным предчувствием беды.

— Не к добру это, — пробормотал Александр, отходя от окна.

День тянулся медленно. Люди на улицах перешёптывались, крестились, старались не поднимать глаз к небу. Старуха у колодца перекрестилась и прошептала: «Вороний зов. Беда идёт».

К вечеру тучи сгустились, а вороны стали кружить ниже. Они садились на крыши, фонари, заборы — и все как одна смотрели в одном направлении. На дом Александра.

Он попытался отвлечься: разжёг камин, взял старую книгу, но строчки расплывались перед глазами. Тревога нарастала, как давление перед грозой.

В какой-то момент он услышал это — низкий, вибрирующий гул, будто миллионы крыльев бились в унисон. Александр подошёл к окну и замер.

Вороны больше не кружили. Они летели. Прямоком к его дому.

Сначала одна, потом другая, третья — они ударялись о стекло с глухим стуком, отскакивали и снова бросались на окно. Их глаза светились красным, клювы щёлкали в каком-то дьявольском ритме.

А потом одна из них врезалась в стекло с такой силой, что оно треснуло. Птица упала на подоконник, её крылья ещё подрагивали, но глаза — эти красные глаза — оставались открытыми и смотрели прямо на Александра.

Из её клюва вырвался крик — не вороний, а человеческий, полный муки и отчаяния:
— *Он идёт! Чёрный Всадник идёт! Беги, пока не поздно!*

Птица рассыпалась в чёрный пепел, который ветер тут же унёс внутрь комнаты. Александр отшатнулся, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот.

Он выбежал на улицу. Вокруг творился хаос. Вороны атаковали окна домов, бились в двери, царапали крыши. Люди кричали, прятались, кто-то пытался их отгонять, но птицы не обращали внимания — они искали что-то. Или кого-то.

Марина, целительница, нашла его у колодца. Её лицо было бледным, руки дрожали.

— Это не просто птицы, — выдохнула она. — Это вестники. Они несут послание от *Него*.

— От Всадника? — Александр сжал кулаки.

— Да. Он близко. Слишком близко. Вороний зов — это предупреждение. Последний шанс спрятаться. Но... — она замолчала, глядя на небо, где стаи всё ещё кружили, складываясь в огромные, зловещие символы. — Он уже выбрал жертву. И это ты.

Александр поднял голову. Вороны больше не атаковали. Они снова кружили, но теперь их полёт образовывал один чёткий узор — огромную стрелу, указывающую на лес за деревней.

— Он зовёт тебя туда, — прошептала Марина. — В самое сердце тьмы.

— А если я не пойду?

— Тогда они придут за всеми. За твоей матерью, за соседями, за каждым, кто тебе дорог. Вороний зов не просто предупреждение — это ультиматум.

Где-то вдаль раздался конский топот. Тихий, едва слышный, но Александр узнал его. Тот же звук он слышал, когда впервые увидел тень Всадника.

Одна из ворон села на забор рядом с ними. Она не нападала — просто смотрела, склонив голову набок, будто ждала ответа.

— Я пойду, — сказал Александр, сжимая кулаки. — Но я не стану покорной жертвой.

— Будь осторожен, — Марина коснулась его руки. — В лесу нет правил. Там правит *Он*. И вороны — лишь его глаза.

Она протянула ему маленький кожаный мешочек:

— Возьми. Пыль и соль. Если станет совсем плохо — брось перед собой. Это ненадолго собьёт их след.

Александр кивнул, спрятал мешочек в карман и направился к лесу. Вороны над головой разомкнули круг, образовав тёмный туннель, ведущий вглубь чащи.

Последняя ворона взмахнула крыльями и крикнула — снова человеческим голосом:

— *Приходи. Покажись. Мы ждём.*

Топот копыт стал громче.

Александр сделал первый шаг в сторону леса.

Вороний зов прозвучал. И теперь ему предстояло узнать, что ждёт в конце этого пути.

Глава 9. Мясник с фонарём

Ночь опустилась на город, густая и липкая, словно пропитанная чем-то тёмным. Улицы, ещё недавно оживлённые, опустели. Даже собаки попрятались — их вой, доносившийся из дворов, звучал всё тише, пока не стих совсем.

Александр стоял у окна, вглядываясь в темноту. Он не мог уснуть — что-то внутри подсказывало: сегодня случится нечто ужасное. В воздухе витал запах железа и гнили, будто где-то рядом пролилась кровь.

Внезапно он услышал это — глухой стук, перемежающийся с лязгом металла. Звук доносился со стороны переулка. Александр прижался лбом к стеклу, всматриваясь в тьму.

Там, в свете одинокого фонаря, двигалась фигура.

Высокая, сгорбленная, она шла медленно, волоча за собой что-то тяжёлое. В одной руке фигура держала фонарь, отбрасывающий жёлтый, неестественный свет. В другой — два железных крюка, длинных и острых, с которых капало что-то чёрное.

Мясник.

Александр отпрянул от окна, но было поздно. Фигура остановилась и медленно подняла голову. Под капюшоном не было лица — только тьма, глубокая и бездонная. Но Александр почувствовал, как *что-то*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.